

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
17 January 2020
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Межправительственная группа экспертов
по финансированию развития
Третья сессия
Женева, 4–6 ноября 2019 года

Доклад Межправительственной группы экспертов
по финансированию развития
о работе ее третьей сессии,

проходившей 4–6 ноября 2019 года во Дворце Наций в Женеве

Содержание

Стр.

Введение	3
I. Решения Межправительственной группы экспертов по финансированию развития	3
А. Финансирование развития: Международное сотрудничество в целях развития и взаимосвязанные системные вопросы	3
В. Решения Межправительственной группы экспертов по финансированию развития...	6
II. Резюме Председателя.....	7
Финансирование развития: Международное сотрудничество в целях развития и взаимосвязанные системные вопросы.....	7
III. Организационные вопросы	17
А. Выборы должностных лиц.....	17
В. Утверждение повестки дня и организация работы	18
С. Утверждение доклада о работе третьей сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития.....	18
Приложения	
I. Предварительная повестка дня четвертой сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития	19
II. Участники	20

Введение

Третья сессия Межправительственной группы экспертов по финансированию развития состоялась во Дворце Наций в Женеве 4–6 ноября 2019 года. Третью сессию открыл Председатель Совета по торговле и развитию.

I. Решения Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

A. Финансирование развития: международное сотрудничество в целях развития и взаимосвязанные системные вопросы

Согласованные политические рекомендации

Межправительственная группа экспертов по финансированию развития,

ссылаясь на резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года,

ссылаясь также на резолюции Генеральной Ассамблеи 68/204, 68/279, 69/208, 70/192 и 71/217 о последующей деятельности в связи с итогами международных конференций по финансированию развития и об их осуществлении и на резолюцию 70/299 о последующей деятельности в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и проведении обзора хода ее реализации на глобальном уровне,

вновь подтверждая резолюцию 69/313 Генеральной Ассамблеи от 27 июля 2015 года об Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития, которая является составной частью Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, поддерживает и дополняет ее, помогает задать контекст задач в отношении средств осуществления в виде конкретной политики и действий и подтверждает твердую политическую готовность решать проблему финансирования и создания благоприятных условий на всех уровнях для устойчивого развития в духе глобального партнерства и солидарности, в том числе проблему изменения климата и связанные с этим глобальные проблемы,

ссылаясь на Найробийское маафикиано (TD/519/Add.2), в котором государства-члены вновь заявили о своей готовности укрепить роль Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в области финансирования развития и осуществления Повестки дня на период до 2030 года в качестве координационного центра в системе Организации Объединенных Наций по комплексному рассмотрению вопросов торговли и развития и взаимосвязанных вопросов в областях финансов, технологии, инвестиций и устойчивого развития,

ссылаясь также на пункт 100 г) Найробийского маафикиано, в котором предусмотрено создание межправительственной группы экспертов по финансированию развития,

напоминая далее о важности Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Аддис-Абебской программы действий и, в соответствующей части, Парижского соглашения, согласно Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, Программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов (Стамбульской программы действий), Нового партнерства в интересах развития Африки, подтверждая при этом важность поддержки Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года, Венской программы действий для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, на десятилетие 2014–2024 годов (Венской программы действий) и Программы действий по ускоренному развитию малых островных развивающихся государств («Путь Самоа»),

принимая во внимание письменные и устные вклады участников, которые обогатили дискуссию на ее третьей сессии (TD/B/EFD/3/3), и принимая к сведению документацию, подготовленную для третьей сессии секретариатом ЮНКТАД,

1. *признает* важность работы ЮНКТАД по финансированию развития и актуальность вклада ЮНКТАД в деятельность Межучрежденческой целевой группы по финансированию развития;

2. *с беспокойством отмечает*, что почти через четыре года после начала осуществления Повестки дня на период до 2030 года дефицит финансирования для достижения Целей устойчивого развития к 2030 году остается весьма существенным во всех развивающихся странах, что требует более действенного наращивания мобилизации финансовых ресурсов, в том числе с помощью международного сотрудничества в целях развития и важной роли, которую играют международные источники государственного финансирования и частного сектора, дополняя внутренние усилия;

3. *признает* необходимость укрепления международной координации в вопросах согласованности политики для повышения глобальной финансовой и макроэкономической стабильности; в этой связи крайне важно продолжать усилия по решению глобальных системных проблем с целью реформирования и укрепления международной финансовой системы;

4. *вновь подтверждает*, что международное сотрудничество в целях развития должно соответствовать принципам национальной ответственности, увязки с национальными стратегиями и системами развития, согласованности действий доноров, эффективного использования ресурсов для получения результатов развития и взаимной подотчетности;

5. *вновь подтверждает также*, что страны поддерживают многосторонность и избегают любых односторонних действий, усиливающих негативное влияние на общие перспективы роста, и настоятельно призывает в этой связи избегать односторонних принудительных мер, включая противоправные санкции, которые препятствуют развитию, особенно развивающихся стран, с учетом резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 58/198 от 23 декабря 2003 года, а также доклад Генеральной Ассамблеи (A/60/226) от 12 августа 2005 года по указанному выше вопросу;

6. *с беспокойством отмечает* негативную тенденцию чистой передачи финансовых ресурсов развивающимся странам и призывает к проведению соответствующих политических реформ, чтобы обратить вспять эту тенденцию;

7. *подчеркивает* важность укрепления национальных, региональных и многонациональных учреждений, финансирующих развитие, с учетом интересов всех их стран-членов и мер поддержки по укреплению финансового и кредитного потенциала банков развития и финансовых учреждений;

8. *подтверждает*, что страны со средним уровнем дохода по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами в своих усилиях по достижению Целей устойчивого развития, подчеркивает, что официальная помощь развитию и другое льготное финансирование по-прежнему имеют важное значение для этих стран и в этой связи подтверждает необходимость обеспечения того, чтобы разнообразные и конкретные требования развития стран со средним доходом получали должное рассмотрение и внимание;

9. *предлагает* соответствующим акторам учитывать, в частности, экологическую и экономическую уязвимость в качестве значимых критериев при определении круга получателей их официальной помощи развитию и займов по льготным программам;

10. *с озабоченностью отмечает*, что в 2018 году чистая официальная помощь развитию, предоставленная членами Комитета содействия развитию, в среднем составляла лишь 0,38% валового национального дохода, а чистая официальная помощь развитию, предоставленная членами Комитета содействия

развитию по двусторонним каналам, сократилась в случае наименее развитых стран на 2,7% , а в случае Африки – на 4%; кроме того, она обеспокоена тем, что незаконный отток финансовых средств из Африки, по оценкам, эквивалентен всей официальной помощи развитию, полученной Африкой в 1970–2008 годах;

11. *напоминает*, что выполнение всех официальных обязательств по оказанию помощи развитию остается крайне важным; доноры официальной помощи развитию подтвердили свои соответствующие обязательства по предоставлению официальной помощи развитию, включая обязательства многих развитых стран по достижению целевого показателя доли официальной помощи развитию в валовом национальном доходе в 0,7%, включая долю в нем официальной помощи развитию для наименее развитых стран в 0,15–0,20%; а также настоятельно призывает всех остальных активизировать усилия по увеличению их официальной помощи развитию и приложить дополнительные конкретные усилия для достижения целевых показателей официальной помощи развитию;

12. *признает*, что смешанное финансирование представляет собой часть имеющегося инструментария ресурсов для финансирования достижения Целей устойчивого развития при должном учете его ограничений и рисков при его реализации;

13. *подчеркивает* необходимость понимания не только мобилизованных объемов смешанного финансирования и того, каким регионам и секторам они приносят выгоду, но и того, как этот механизм применяется, и, в более широком плане, как происходит эволюция архитектуры финансирования и как она поддерживает развивающиеся страны, в частности наименее развитые страны, в достижении Целей устойчивого развития и обеспечении того, чтобы никто не остался позади;

14. *просит* ЮНКТАД провести количественный анализ воздействия на развивающиеся страны различных механизмов финансирования развития, включая смешанное финансирование, на уровне стран и регионов, принимая во внимание работу, проделанную другими организациями, для использования этого анализа в качестве исходной информации для планирования и разработки политики;

15. *подчеркивает* важность активизации глобальных усилий, возглавляемых развитыми странами, по мобилизации климатического финансирования с привлечением широкого круга источников, инструментов и каналов, которые по-прежнему не соответствуют выявленным потребностям развивающихся стран;

16. *подчеркивает* необходимость прозрачных методов отчетности применительно к климатическому финансированию и приветствует важную работу в этой связи в контексте Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата;

17. *отмечает* существенный вклад, внесенный Зеленым климатическим фондом с момента его создания, и подтверждает важность неизменной поддержки для устранения остающихся пробелов в способности развивающихся стран получать доступ к климатическому финансированию и эффективно использовать его;

18. *вновь отмечает* необходимость устранения последствий изменения климата и факторов экологической и долговой уязвимости малых островных развивающихся государств, серьезно препятствующих устойчивому развитию этих стран, и подтверждает необходимость того, чтобы в центре внимания международного сообщества оказались вопросы не только краткосрочной, но и долгосрочной устойчивости задолженности;

19. *призывает* ЮНКТАД продолжить свое участие в Межучрежденческой целевой группе по финансированию развития и осуществлению Повестки дня на период до 2030 года;

20. *признает*, что сотрудничество Юг–Юг служит важным элементом международного сотрудничества в целях развития, дополняющим, а не заменяющим сотрудничество Север–Юг, и в этой связи приветствует итоги второй Конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня по сотрудничеству Юг–Юг;

21. *приветствует* усилия по разработке, укреплению и совершенствованию платформ для обмена знаниями с целью обмена передовым опытом и уроками, извлеченными из сотрудничества Юг–Юг и трехстороннего сотрудничества в целях развития, для содействия более полному пониманию такого сотрудничества;

22. *призывает* ЮНКТАД и далее предусматривать сотрудничество Юг–Юг и трехстороннее сотрудничество в политике, стратегических механизмах и других инструментах планирования, включая соответствующие показатели и методики, согласованные руководящими органами, и оказывать поддержку обмену передовым опытом инновационной политики и подходов между развивающимися странами с учетом Повестки дня устойчивого развития до 2030 года и Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития;

23. *подчеркивает*, что партнерство в интересах развития в рамках сотрудничества Юг–Юг должно быть в равной степени средством обмена передовыми технологиями, особенно цифровыми, с учетом ответственности стран;

24. *напоминает*, что в соответствии с документом TD/519/Add.2 ЮНКТАД, резолюциями Генеральной Ассамблеи 72/203, 69/313 и 63/303 и резолюцией 2011/39 Экономического и Социального Совета, а также в рамках Международной конференции по финансированию развития и четырехгодичных конференций ЮНКТАД свое основное внимание Межправительственная группа экспертов ЮНКТАД по финансированию развития должна уделять мобилизации основных финансовых ресурсов для областей действий в интересах устойчивого развития в разделах А–С, Е и F главы II Аддис-Абебской программы действий в рамках мандата ЮНКТАД и при ограничении дублирования;

25. *ссылается* на просьбу Генеральной Ассамблеи к Межправительственной группе экспертов представлять результаты своей работы в качестве регулярного вклада для форума по последующей деятельности в области финансирования развития (пункт 27 резолюции Генеральной Ассамблеи 72/204) и в этой связи рекомендует, чтобы политические рекомендации, разрабатываемые Межправительственной группой экспертов, представлялись через Совет по торговле и развитию в качестве регулярного вклада для форума Экономического и Социального Совета по последующей деятельности в области финансирования развития.

*Заключительное пленарное заседание
6 ноября 2019 года*

В. Решения Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

Финансирование развития: международное сотрудничество в целях развития и взаимосвязанные системные вопросы

1. На своем заключительном пленарном заседании 6 ноября 2019 года Межправительственная группа экспертов по финансированию развития приняла ряд согласованных политических рекомендаций, подготовленных для рассмотрения Советом по торговле и развитию (глава I, раздел А).

2. Проект политических рекомендаций был представлен заместителем Председателя – Докладчиком третьей сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития, отметившим, что они представляют собой наилучшую возможную договоренность, ставшую результатом нескольких раундов обстоятельных консультаций и открытых и подробных переговоров, и соответствуют вопросам, обсуждавшимся на нынешней сессии Межправительственной группы экспертов. Представитель одной региональной группы выразил обеспокоенность своей группы тем, что, по ее мнению, в работе сессии не участвовало достаточного числа технических экспертов, и что все экспертные дискуссионные группы демонстрировали односторонность подбора членов, что способствовало политизации

обсуждения, а также переговоров. Он заявил, что некоторые проекты политических рекомендаций, как считается, были получены не благодаря экспертным вкладам, а по результатам других форумов Организации Объединенных Наций. Поэтому эта региональная группа не желала, чтобы ее считали участником принятия политических рекомендаций¹. Другая региональная группа и некоторые другие делегации заявили, что будет приветствоваться более активное участие экспертов и что существенный вклад экспертов получил отражение в окончательной формулировке проектов документов, а дипломаты согласовали окончательный проект. Кроме того, на число экспертов из столиц в зале, особенно из наименее развитых стран, повлияло имеющееся финансирование, которое не было предоставлено для сессии 2019 года. В связи с этим увеличение объема финансирования Межправительственной группы экспертов по финансированию развития имеет важное значение и запрашивается государствами-членами.

Предварительная повестка дня четвертой сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

3. Также на своем заключительном пленарном заседании Межправительственная группа экспертов постановила из-за нехватки времени для полного рассмотрения пункта повестки дня включить в приложение к докладу о работе своей третьей сессии предлагаемую тему и основные вопросы для предварительной повестки дня своей четвертой сессии (приложение I), содержащиеся в неофициальном документе, распространенном в зале заседаний, для предоставления государствам-членам возможности дополнительно рассмотреть их, а также для их утверждения на следующей исполнительной сессии Совета по торговле и развитию.

II. Резюме Председателя

Финансирование развития: международное сотрудничество в целях развития и взаимосвязанные системные вопросы (Пункт 3 повестки дня)

4. По этому пункту повестки дня Межправительственная группа экспертов по финансированию развития провела пять групповых обсуждений, на которых были выработаны согласованные политические рекомендации (см. Главу I, раздел A, выше).

Первое пленарное заседание сессии; международное сотрудничество в целях развития и финансирование развития – нынешний ландшафт и будущие проблемы

5. С вводным сообщением по этому пункту повестки дня выступили представители Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций и секретариата ЮНКТАД.

6. Директор Управления по финансированию устойчивого развития Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций приветствовал внимание, уделяемое на третьей сессии Межправительственной группы экспертов ЮНКТАД по финансированию развития теме международного сотрудничества в целях развития². В ситуации замедления мировой экономики, усиления проблем задолженности и торговых трений международное сотрудничество в области развития стало более важным, чем когда-либо. Выразив обеспокоенность сокращением официальной помощи развитию (ОПР), он кратко обрисовал основные приоритеты международного сотрудничества в целях развития с точки зрения Департамента.

¹ После заявления представителя все члены региональной группы покинули зал заседаний.

² Выступление по видеосвязи.

7. Как показали недавние исследования, проведенные ЮНКТАД, Международным валютным фондом и другими организациями, дефицит финансирования для достижения Целей устойчивого развития слишком велик для того, чтобы развивающиеся страны могли закрыть его самостоятельно, что еще больше повышает необходимость ограниченных государственных финансовых средств и ОПР и требует активных усилий по повышению качества, воздействия и эффективности. Таким образом, первоочередная задача заключается в наращивании ОПР. Второй приоритет – поддержка сотрудничества Юг–Юг и трехстороннего сотрудничества, позволяющего развивающимся странам учиться друг у друга, особенно благодаря нефинансовому техническому сотрудничеству. Третий приоритет связан с тем, что сохраняющийся доступ к льготному финансированию также следует считать крайне важным для стран, выходящих из категории наименее развитых, которые, тем не менее, остаются весьма уязвимыми. Хотя исключительный доступ малых островных развивающихся государств к финансированию Международной ассоциации развития и исследование Межучрежденческой целевой группы по финансированию развития, посвященное выявлению пробелов в странах, выходящих из категории наименее развитых, вселяет оптимизм, необходим дополнительный анализ в этом отношении. Наконец, использование официальных потоков для привлечения дополнительного финансирования для предоставления необходимых средств для необходимого решения проблемы в необходимое время требует конкретных решений. При всей необходимости частного финансирования, оно не панацея. Смешанное финансирование, использующее ограниченные государственные ресурсы для привлечения частного финансирования, лучше всего подходит для проектов, которые приносят финансовую отдачу для погашения долга частным партнерам. Ответственный подход страны, местный потенциал, надлежащая разработка проектов и дополнительный характер по отношению к финансированию развития служат залогом эффективности и результативности смешанного финансирования. Он подчеркнул актуальность итогов Межправительственной группы экспертов по финансированию развития как основы доклада Межучрежденческой целевой группы по финансированию развития о финансировании устойчивого развития 2020 года и работы Департамента по экономическим и социальным вопросам в поддержку форума Экономического и Социального Совета по последующей деятельности в области финансирования развития и Форума по сотрудничеству в целях развития.

8. Представляя справочную записку для сессии, директор Отдела глобализации и стратегий развития ЮНКТАД отметил, что международное сотрудничество в целях развития является составной частью Аддис-Абебской программы действий, и напомнил участникам о новаторских усилиях ЮНКТАД в этой области. Сославшись на вторую Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в 1968 году, он подчеркнул, что первоначальный призыв заключался в ежегодной передаче ресурсов в размере 1% валового национального продукта с Севера на Юг, после чего был согласован более низкий целевой показатель доли ОПР в валовом национальном доходе (ВНД) в 0,7%. Первоначальная цель передачи ресурсов вписывалась в более широкое понимание целей роста и необходимости найти путь самодостаточного роста развивающихся стран. Управление помощью связано с управлением международной финансовой системой, в частности со специальными правами заимствования для обеспечения создания необходимой ликвидности для растущей глобальной экономики и с долгосрочным планированием для надлежащего финансирования развития. Как и торговля, помощь раньше рассматривалась как средство достижения цели (развития) в более широком контексте дискуссий о чистой передаче ресурсов, а не как благотворительность или награда за хорошее поведение. Наконец, помощь также была прямо определена как общественное некоммерческое благо, а не служанка частных финансов.

9. Во многих отношениях нынешний отход от многостороннего подхода, возможно, начался с ОПР, когда возобладал скептицизм в отношении ОПР и усталость доноров, и этой тенденции лишь частично удалось противостоять принятием Целей развития тысячелетия и Целей устойчивого развития. Он подчеркнул, что эту тенденцию необходимо преодолеть, чтобы помощь могла

вновь занять более важную роль в финансировании развития. Исследования ряда организаций, давшие убедительные подтверждения разрыва между положительно воспринятыми устремлениями в отношении помощи и финансирования развития и реальными объемами, высветили всю необходимость этого.

10. Что касается ОПР, то нынешние опасения связаны с изменением ее структуры в сторону займов, а не безвозмездной помощи, вопросами определения суммы и повторного счета некоторых видов помощи, возможностями размывания основной помощи развитию и с увязкой с бюджетом и приоритетами стран. Хотя смешанное финансирование можно рассматривать как правомерную реакцию на предполагаемый дефицит помощи, сохраняется неопределенность в отношении способности инструментов смешанного финансирования мобилизовать «триллионы, а не миллиарды», необходимые для достижения Целей устойчивого развития, и обеспечить, чтобы финансовые средства, собранные с помощью этих инструментов, направлялись туда, где они имели бы наибольшую отдачу для развития. Идея смешанного финансирования заключается в том, что цели развития могут быть преобразованы в класс активов, который будет привлекать частные финансы, с использованием государственных средств для снижения риска активов этого класса. Это, в свою очередь, вызвало обеспокоенность в свете недавней роли аналогичных инструментов финансирования в возникновении глобального финансового кризиса.

11. В ходе первого обсуждения в дискуссионной группе, посвященного нынешнему состоянию международного сотрудничества в целях развития, некоторые участники дискуссии отметили, что, хотя горстка стран-доноров достигла согласованной на международном уровне цели в 0,7% ВВП для ОПР, другие страны следует призвать к осуществлению своих невыполненных обязательств и обеспечить, чтобы ОПР, являясь важнейшим источником финансирования развития, могла обеспечить реализацию преобразовательных устремлений Повестки дня устойчивого развития до 2030 года. Некоторые участники дискуссионной группы заявили, что нынешний отход от многостороннего подхода является проблемой, которую должно решать международное сообщество, не в последнюю очередь ввиду огромного дефицита финансирования для достижения Целей устойчивого развития. Один из участников отметил, что в то же время Цели устойчивого развития и Повестка дня до 2030 года предоставляют уникальную возможность восстановить энтузиазм среди доноров и получателей ОПР и преодолеть скрытый скептицизм и невыполнение обязательств. В обновленной и серьезной повестке дня ОПР ведущая роль должна отводиться странам-получателям. В настоящее время принципу эффективности помощи уделяется больше внимания, чем увязке помощи с национальными стратегиями развития и потребностями в создании потенциала, тогда как следует приветствовать возврат к практике предоставления большей части ОПР для бюджетной поддержки и меньшей части – для проектного финансирования.

12. Некоторые участники дискуссии отметили, что потоки ОПР необходимо воспринимать в более широкой перспективе международной финансовой системы в целом и в контексте неустойчивой финансовой среды и вялого глобального роста. Они особо отметили нынешнюю чистую передачу ресурсов из развивающихся стран в развитые (разницу между чистым притоком капитала и чистыми выплатами дохода на иностранный капитал, включая чистые изменения в международных резервах); эти потоки превысили приток ОПР. Один из участников дискуссии сказал, что отток ресурсов еще больше, если учитывать также незаконные финансовые потоки по их разным оценкам. Некоторые участники дискуссии отметили, что одним из решений могла бы стать координация усилий по укреплению международного сотрудничества в области налогообложения. Укрепление роли учреждений по финансированию развития, таких как национальные и региональные банки развития, в наращивании государственного финансирования развития позволит повысить их кредитный потенциал и решать проблему хрупкости.

13. Один из участников дискуссии заявил, что, хотя смешанное финансирование может также стать механизмом, способствующим увеличению финансовых потоков в развивающиеся страны, на уровне от 26 млрд долл. до 81 млрд долл. в год, этого недостаточно для устранения нынешнего дефицита финансирования развития и

достижения Целей устойчивого развития. Он и ведущий дискуссии отметили, что менее 6% притока смешанного финансирования в 2012–2017 годах приходилось на наименее развитые страны. Источники смешанного финансирования должны взаимодействовать с принимающими странами на стратегическом уровне, чтобы обеспечить соответствие приоритетов в их портфелях проектов национальным приоритетам, соблюдая принцип ответственности и лидерства стран. Поэтому необходимо тщательно рассмотреть вопрос о надлежащей структуре и использовании инструментов смешанного финансирования для обеспечения того, чтобы проекты, связанные со смешанным финансированием, в том числе государственно-частные партнерства, справедливо распределяли риски и выгоды, включали четкие механизмы ответственности и соблюдали социальные и экологические стандарты.

14. Некоторые участники дискуссии затронули вопрос климатического финансирования. Они напомнили, что развивающиеся страны, как правило, больше всего страдают от изменения климата, при том что не на них приходится подавляющая часть загрязнения или выбросов. Таким образом, дополнительное финансирование мероприятий по борьбе с изменением климата и помощь в укреплении устойчивости развивающихся стран имеют первостепенное значение, а климатическое финансирование для развивающихся стран следует существенно увеличить. Другой участник отметил, что Зеленый климатический фонд получил положительную оценку и рассматривается как перспективный финансовый инструмент для развивающихся стран, хотя существуют некоторые оговорки относительно использования им условий. Укрепление национальных и региональных учреждений по финансированию развития может способствовать финансированию деятельности по предотвращению изменения климата.

15. Некоторые участники дискуссии и ведущий подчеркнули особые проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны со средним доходом в достижении устойчивого развития, также прямо упоминаемые в Аддис-Абебской программе действий. Критерии предоставления доступа к льготному финансированию необходимо пересмотреть. В случае малых островных развивающихся государств и других экологически уязвимых развивающихся стран необходимо срочно рассмотреть вопрос о доступе к льготному финансированию.

Общие выступления и комментарии государств-членов

16. Представители многих региональных групп и некоторые делегаты подчеркнули необходимость достижения целевого показателя ОПР в 0,7% и роль ОПР в качестве важнейшего источника финансирования для достижения Целей устойчивого развития. Несколько экспертов от государств-членов упомянули, что, согласно оценкам ЮНКТАД, среднегодовой дефицит финансирования для достижения основных Целей устойчивого развития составляет примерно 2,5 трлн долл. на период 2015–2030 годов. Хотя чистая ОПР в номинальном выражении неуклонно росла в течение предыдущего десятилетия, с 2016 года она снова снизилась, причем чистая двусторонняя ОПР членов Комитета содействия развитию наименее развитым странам сократилась в 2018 году на 2,7%, а средний размер ОПР членов Комитета содействия развитию составил в 2018 году лишь 0,31% их ВВП. Одна региональная группа предложила, чтобы национальные финансовые и бюджетные планы служили руководством для обсуждения приоритетов помощи между ее донорами и получателями, и внимание следует уделять поддержке интегрированных финансовых систем, разработанных странами-получателями.

17. Один из делегатов подчеркнул необходимость более общего рассмотрения потоков ОПР в контексте функционирования международной финансовой системы, чтобы помочь обеспечить большую финансовую стабильность и уменьшить волатильность потоков капитала. Многие делегаты выражали обеспокоенность, в целом, по поводу разрушительной роли, которую играет быстро растущее использование односторонних и принудительных мер для многосторонности и особенно для перспектив развития пострадавших стран и их возможностей получения доступа к основным источникам финансирования.

18. Одна региональная группа и некоторые делегаты подчеркнули важное значение увязки ОПР, льготного финансирования и смешанного финансирования с приоритетами и стратегиями стран и ответственности и лидерства стран. Некоторые делегаты выразили некоторое разочарование и обеспокоенность по поводу ограниченности и недостаточности сумм, привлеченных с помощью инструментов смешанного финансирования. Они отметили плохие результаты государственно-частных партнерств в большинстве наименее развитых стран, что указывает на необходимость более тесного взаимодействия с принимающими странами на стратегическом уровне. Одна региональная группа высказала мнение, что смешанные механизмы финансирования требуют дальнейшего изучения. Другая региональная группа отметила, что потоки климатического финансирования по-прежнему ниже суммы 100 млрд долл. в год, которую развитые страны обязались совместно мобилизовать к 2020 году из ряда источников финансирования. Несколько экспертов от государств-членов подчеркнули неравенство в воздействии на развивающиеся страны ухудшения состояния окружающей среды и стихийных бедствий в сопоставлении с ролью развивающихся стран в возникновении таких ситуаций и призвали к незамедлительным действиям по повышению устойчивости стран и существенному увеличению помощи в случае стихийных бедствий и на цели восстановления этим странам. Другой делегат напомнил участникам о согласованном принципе совместной, но дифференцированной ответственности.

19. Некоторые эксперты от государств-членов также подчеркнули необходимость систематического учета структурных проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны со средним доходом, обсуждения механизмов льготного финансирования, пересмотра и расширения существующих критериев приемлемости и укрепления национальных, региональных и многосторонних учреждений по финансированию развития с целью повышения роли возглавляемых государством инициатив в наращивании финансирования развития. Несколько региональных групп и один делегат подчеркнули, что сотрудничество Юг–Юг является многообещающим и важным элементом достижения целей Повестки дня до 2030 года, дополняя, но никогда не заменяя сотрудничество Север–Юг в области развития.

Официальная помощь развитию – варианты реформ и политики

20. В ходе второго тематического обсуждения все четверо членов дискуссионной группы согласилась с жизненно важным значением ОПР для развивающихся стран, даже тех, которые недавно перешли в категорию стран со средним доходом, хотя объемы ОПР по-прежнему не достигли показателя 0,7% ВВП, установленного в 1970 году Комитетом содействия развитию. Некоторые участники дискуссии отметили, что примерно 25 из 30 стран, входящих в Комитет содействия развитию, регулярно не выполняют этого показателя. Для наименее развитых стран ОПР по-прежнему служат наиболее важным источником финансирования развития в плане как объема, так и стабильности. Для всех других развивающихся стран ОПР остается важным источником финансирования для решения сохраняющихся и растущих задач в области развития. Они также подчеркнули эффективность ОПР в достижении результатов развития.

21. Один из участников дискуссии отметил, что финансирование развития было расширено для систематической увязки мобилизации внутренних ресурсов, прямых иностранных инвестиций/частных финансов, смешанного финансирования, денежных переводов и других официальных потоков, но это создает проблемы в плане прозрачности и согласованности в отношении использования государственных, частных, внутренних и внешних ресурсов. Все участники дискуссии подчеркнули необходимость согласования ОПР и ресурсов для развития с приоритетами и стратегиями стран и достижением Целей устойчивого развития.

22. Один из участников дискуссии предложил заключать донорские контракты с фирмами стран-партнеров (получателей помощи), чтобы содействовать увеличению воздействия ОПР на развитие путем ее направления на решение задач экономического развития, роста в определенных отраслях и реализации связанных с этим эффектов взаимосвязи. ОПР часто сопровождается неофициальными условиями. Хотя в

2016 году 16% ОПР, согласно сообщениям, было связанной помощью, более половины контрактов с оплатой в счет ОПР в этом году были заключены с фирмами стран-доноров, что предполагает гораздо более высокую долю связанной помощи. Размещение заказа в счет ОПР у фирм стран-получателей способно создать местные цепочки поставок основных товаров, таких как продукты питания и лекарства, и может стимулировать местный экономический рост и повышение эффективности производства на местных малых и средних предприятиях.

23. Другой участник дискуссии заявил, что в настоящее время дорабатываются новые институциональные механизмы и системы учета ОПР, в частности система общей официальной поддержки устойчивого развития, в то время как другой участник дискуссии отметил, что недостатки существующей системы еще не были должным образом устранены, а прозрачность, подотчетность и приверженность защите окружающей среды и правам человека по-прежнему вызывают озабоченность. Другой участник дискуссии отметил, что в настоящее время разрабатываются рекомендации в отношении использования и определения смешанного финансирования. Несколько участников дискуссии заявили, что, хотя смешанное финансирование рассматривается как механизм устранения пробелов в финансировании для достижения Целей устойчивого развития, существует серьезная обеспокоенность по поводу того, что ОПР отвлекается в частный сектор для снижения рисков инвестиций, которые могут не давать отдачи для развития. Страны с более высоким доходом получили большую долю смешанного финансирования, в то время как наименее развитые страны и нестабильные государства в значительной степени остаются в стороне.

24. Некоторые участники дискуссии высказались за более осторожный и доказательный подход к смешанному финансированию, при этом другой участник дискуссии высказал предположение, что этот подход особенно важен в наименее развитых странах, где нехватка инвестиций наиболее серьезна, а открытие бюджетного пространства для государственных инвестиций остается крайне важным. Один из участников дискуссии заявил, что необходимо провести конкретное изучение влияния смешанного финансирования на задолженность, а также развития государственно-частных партнерств. Необходимы более строгие и обязательные руководящие принципы и меры предосторожности для снижения рисков и вмененных издержек использования ОПР для проектов смешанного финансирования. Он выразил осторожность в отношении того, в какой степени методы устранения рисков могут принести пользу нестабильным государствам, которые решают более крупные системные проблемы, такие как конфликт, изменение климата и крайняя нищета.

25. Один из участников дискуссии подчеркнул необходимость рассмотрения ОПР и финансирования развития в контексте глобальных соображений, таких как конфликт внутри стран и между ними, пандемии, климатические катастрофы, экологическая устойчивость и незаконные финансовые потоки. Другой участник отметил, что в рамках единственной в своем роде системы и мандата Организации Объединенных Наций необходимо находить не только инновационные технические решения, но и системные решения. В этой связи следует приветствовать недавнюю работу ЮНКТАД над «Глобальным зеленым новым курсом».

26. Что касается определений инновационного финансирования, то один из участников дискуссии предложил помнить его первоначальное определение в Дохинской декларации 2008 года: «Финансирование, которое представляет собой новые и дополнительные источники финансирования, дополняющие, но не заменяющие традиционные государственные источники». Новые государственные источники финансирования также необходимы для обеспечения столь необходимых дополнительных ресурсов для развития. Другой участник дискуссии предложил рассмотреть вопрос о создании фонда развития для достижения Целей устойчивого развития, хотя бы частично финансируемого за счет невыполненных обязательств по ОПР и в соответствии со схемой, изложенной в «Докладе о торговле и развитии за 2019 год» ЮНКТАД. Он отметил, что совокупная недополученная ОПР велика как по объему, так и по воздействию и что, поскольку развивающиеся страны приобрели значительно большие возможности, по сравнению с десятилетиями назад, по разработке и реализации своих программ развития в контексте Целей устойчивого

развития, для этого настал благоприятный момент. Величина ОПР, недополученной наименее развитыми странами, составляет приблизительно 184 млрд долл. в год. Он подчеркнул необходимость ужесточения финансового регулирования, поскольку во многих развивающихся странах, особенно в Африке, незаконный отток финансовых средств превышает приток ОПР.

27. Один делегат спросил, каков механизм реализации ответственности стран Комитета содействия развитию за выполнение ими своих обязательств по ОПР. Один из участников дискуссии ответил, что следует поощрять использование данных и материалов, подтверждающих воздействие средств ОПР и их отдачу. Другой делегат выразил обеспокоенность по поводу сокращения ОПР наименее развитым странам, подчеркнув необходимость увязки ОПР с приоритетами стран. Кроме того, наименее развитые страны нуждаются в дополнительной поддержке для их выхода из категории наименее развитых стран и работы по достижению Целей устойчивого развития.

Смешанное финансирование – умерить ожидания, приняв стандарты

28. В ходе тематического обсуждения некоторые участники дискуссии пояснили, что смешанное финансирование не имеет единого определения, но может рассматриваться как стратегическое использование финансирования развития для мобилизации дополнительных средств в интересах устойчивого развития развивающихся стран. Другой участник добавил, что смешанное финансирование предусматривает соединение государственного (льготного и нелюготного) и частного финансирования, а ОПР иногда используется для привлечения частных финансовых средств. Все участники дискуссии считали, что оценки отдачи смешанного финансирования преувеличены.

29. Один из участников дискуссии подчеркнул роль смешанного финансирования в качестве средства привлечения частного сектора и в этой связи высказал мнение, что незначительные изменения и улучшения позволят достичь результатов в области развития. Несколько других участников дискуссии отметили, что смешанное финансирование до сих пор в значительной степени принимало форму обычных субсидий с высокой отдачей для частного сектора от уже инвестиционно привлекательных проектов в странах со средним доходом, и предложили существенно пересмотреть его условия.

30. Все участники дискуссии были обеспокоены тем, что наименее развитые страны получают очень мало смешанного финансирования, причем более 90% поступает в страны со средним уровнем дохода. Некоторые участники дискуссии отметили, что смешанное финансирование становится все более эффективным и улучшается использование структур и рынков. Смешанное финансирование растет с 2008 года, в настоящее время используется почти 200 инструментов смешанного финансирования. В этой связи одна региональная группа заявила, что она экспериментирует со смешанным финансированием с 2007 года и что до 25% смешанного финансирования, предоставляемого под ее эгидой, предназначено для наименее развитых стран. Хотя смешанное финансирование не восполнит дефицита финансирования, оно стало частью уравнения, особенно если оно учитывает местные особенности и дополняется другими инструментами.

31. Некоторые участники дискуссии отметили, что рост объемов смешанного финансирования предполагает увеличение вмененных издержек использования ОПР для смешанного финансирования, что реально означает субсидирование частного сектора без достаточной прозрачности в отношении отдачи таких субсидий. Если бы ОПР использовалась для смешанного финансирования, это могло бы подорвать доверие к финансированию развития, когда фактическая мобилизация оказалась на порядок меньше ожидавшейся. Другой участник дискуссии заявил, что к инструментам секьюритизации, используемым для расширения масштабов смешанного финансирования, следует относиться с осторожностью в свете роли секьюритизации в латиноамериканском долговом кризисе 1980-х годов и кризисе на ипотечном рынке Соединенных Штатов Америки 2008 года. В обоих случаях хрупкость секьюритизованных структур привела к финансовому краху. Некоторые участники дискуссии и некоторые делегаты подняли вопросы о связях между

использованием смешанного финансирования и его влиянием на задолженность развивающихся стран. Другой участник дискуссии также отметил, что использование секьюритизации для расширения масштабов смешанного финансирования привело к образованию заемщиков первого ряда, которые стали первыми в очереди. Когда настанет срок погашения займа, это может лишить развивающиеся страны активов и потребовать жесткой экономии.

32. Один из участников дискуссии предупредил, что акцент смешанного финансирования на инвестиционную привлекательность часто смещает приоритеты, поскольку смешанное финансирование предполагает перенаправление ограниченных международных официальных ресурсов концентрированной группе игроков частного сектора. Некоторые участники дискуссии отметили, что отдача при принятии такой позиции неясна в отсутствие информации о характере субсидирования и привлечении с его помощью частного капитала. Один из участников дискуссии сказал, что анализ с использованием государственного финансирования (как льготного, так и нельготного) в качестве замещающей переменной субсидирования показал, что на каждый 1 доллар государственных денег привлекалось в среднем только 0,75 доллара финансирования из частного сектора. Некоторые участники дискуссии отметили, что, хотя в противном случае заемное финансирование могло быть недоступным, такое кредитное плечо оказалось ниже ожиданий.

33. Один из участников дискуссии сказал, что можно показать положительное влияние смешанного финансирования на создание рабочих мест (например, в 2017 году смешанное финансирование поддерживало до 5,4 млн рабочих мест), но не ясно, кто был нанят и на какой срок и каково качество рабочих мест. Другой участник дискуссии заявил, что, хотя смешанное финансирование связано с улучшением доступа к инфраструктуре, она не обязательно становится более доступной для простых граждан. Другой участник дискуссии сказал, что, если субсидии будут поступать из базовых социальных бюджетов, смешанное финансирование может снизить доступность и качество медицинских услуг.

34. Некоторые участники дискуссии рекомендовали, чтобы смешанное финансирование направлялось в наименее развитые страны, а не в страны со средним доходом, в то время как другие участники дискуссии заявили, что решения, использующие смешанное финансирование, должны привлекать более мелкие, более полезные и учитывающие местные условия инвестиции в местной валюте. Один из участников дискуссии высказал мнение, что смешанное финансирование должно быть лимитированным и ограниченным по срокам, его стоимость должна определяться специалистами по инвестициям, а использоваться оно должно там, где это может быть четко обосновано. Смешанное финансирование не может сделать убыточный проект прибыльным. Некоторые участники дискуссии и одна региональная группа заявили, что ожидания прибыли от смешанного финансирования должны быть умеренными. Один из участников дискуссии заявил, что основная часть социальных секторов и услуг может и должна финансироваться государственным сектором. Некоторые участники дискуссии заявили, что необходимо решить проблему отсутствия прозрачности в индустрии смешанного финансирования, в том числе со стороны многосторонних банков развития.

Защита окружающей среды и предотвращение изменения климата – задачи для международного сотрудничества в целях развития

35. В ходе группового обсуждения один из участников дискуссионной группы заявил, что системный характер изменения климата ощущается во всем мире и требует срочного внимания. Доклад «Экономика изменения климата: обзор Стерна» и работа в рамках проекта «Новая климатическая экономика», а также форумов высокого уровня, таких как Всемирный экономический форум, совещания Группы 20 и Группы семи, ознаменовали важные шаги в этом направлении. Некоторые участники дискуссии отметили, что, если не решать проблему изменения климата, то весь смысл Целей устойчивого развития будет сведен на нет кризисом, грозящим самому существованию жизни на планете.

36. Все участники дискуссии уделили основное внимание двум элементам финансирования климата – предотвращение изменения климата и адаптация к изменению климата – и признали важность совместного решения этих проблем в приоритетном порядке. Один из участников дискуссии сказал, что предотвращение и адаптация – это две цели, которые лежат в основе любого дальнейшего обсуждения.

37. Некоторые участники дискуссии отметили, что финансовые средства для мер по предотвращению изменения климата, как правило, расходуются на Севере, размещаются в офшорах и направляются в частный сектор, тогда как финансовые средства для мер по адаптации к изменению климата, как правило, расходуются на глобальном Юге и направляются через государственный сектор. Один из участников дискуссии сказал, что адаптация названа самой серьезной проблемой, поскольку она получает наименьшее финансирование, а возможности стран – особенно наименее развитых стран – мобилизовывать частный капитал для этой цели по-прежнему ограничены. Хотя для предотвращения изменения климата и адаптации к нему следует мобилизовать частный капитал, неясно, в какой степени можно ожидать от частного капитала решения масштабных экологических и климатических проблем и получения ожидаемой нормы прибыли или выполнения других базовых экономических условий. В связи с этим, неотложной представляется необходимость согласованных основ макроэкономической политики (например, для решения проблем инфляции, нестабильности валюты, уязвимости долга и кредитных рейтингов) для более систематического учета климатических рисков.

38. Некоторые участники дискуссии отметили, что ОПР недостаточно для решения проблем предотвращения изменения климата и адаптации к нему. Один из участников заявил, что 20–25% взносов, связанных с изменением климата, считаются официальной ОПР, а не дополнительной помощью. Другой участник дискуссии сказал, что использование ОПР в инструментах смешанного финансирования представляется спорным и может привести к «непредвиденным расходам», когда государственные средства используются для субсидирования и без того прибыльных видов деятельности. Некоторые участники дискуссии высказали мнение, что восполнение нынешнего дефицита финансирования в размере триллиона долларов для предотвращения климатического коллапса вряд ли произойдет само собой и потребует правового и регулятивного вмешательства.

39. Один из участников дискуссии рекомендовал использовать специальные права заимствования, связанные с окружающей средой и изменением климата, для непосредственного определения приоритетности существующих потребностей, а также фонд солидарности, который мог бы частично пополняться за счет невыполненных обязательств доноров по ОПР. Некоторые участники дискуссии заявили, что рассмотрение вопроса о возможности финансирования «Глобального зеленого нового курса» в подготовленном ЮНКТАД «Докладе о торговле и развитии за 2019 год» содержало также соответствующие предложения, такие как борьба с незаконными финансовыми потоками, проведение реформ налогообложения корпораций и более систематическое использование мер контроля за движением капитала в развивающихся странах.

40. Несколько делегатов подчеркнули проблемы неравенства между теми, кто в наибольшей степени затронут изменением климата, особенно в наименее развитых странах и малых островных развивающихся государствах, и теми, кто несет ответственность за ухудшение состояния окружающей среды, прежде всего в развитых странах. Некоторые делегаты подчеркнули неспособность любой страны решить проблему изменения климата в одиночку. Другой делегат подчеркнул необходимость учитывать региональные проблемы и их особенности и содействовать обмену передовым опытом и соответствующими политическими рекомендациями, а другой делегат отметил важность учета того, что изменение климата затрагивает как развивающиеся, так и развитые страны.

41. В ответ один из участников дискуссии подчеркнул, что вопросы ответственности и компенсации за убытки и ущерб, связанные с климатом, весьма деликатны и касаются вопросов климатической справедливости, особенно для малых островных развивающихся государств. Другой участник дискуссии отметил, что при

нынешнем уровне выбросов парниковых газов обширные районы планеты станут нестрахуемыми, в том числе в развитых странах. Между тем, механизм возмещения убытков и ущерба, разработанный в рамках Парижского соглашения, еще не достиг прогресса в плане создания механизмов определения ответственности и компенсации.

42. Что касается роли вклада частного сектора, то один из делегатов напомнил о недавнем меморандуме о взаимопонимании, подписанном между Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Банком торговли и развития Востока и Юга Африки, в котором была заложена основа для сотрудничества, с помощью которого обе организации могли бы сотрудничать в ряде областей, имеющих решающее значение для глобальной экологической повестки дня. Было признано, что банки, а также сотрудничество Юг–Юг играют важнейшую роль в решении проблемы изменения климата.

Сотрудничество Юг–Юг и финансирование развития

43. Один из участников дискуссии отметил, что инициативы по сотрудничеству Юг–Юг получили новый импульс благодаря растущему участию стран Юга в мировой торговле, производстве и прямых иностранных инвестициях. Двумя основными вехами в развитии сотрудничества Юг–Юг стали Буэнос-Айресский план действий по развитию и осуществлению технического сотрудничества между развивающимися странами 1978 года и вторая Конференция Организации Объединенных Наций высокого уровня по сотрудничеству Юг–Юг, или БАПД+40, в 2019 году. Если в первом основное внимание уделялось вопросам технического сотрудничества, то на БАПД+40 особое внимание уделялось партнерским отношениям, формированию основной программы развития производственного потенциала и региональных цепочек создания стоимости, поощрению стратегических инвестиций в инфраструктуру и использованию потенциала новых цифровых технологий в целях развития. Призыв Повестки дня до 2030 года к международным механизмам содействовать финансированию развития и сотрудничеству Юг–Юг сыграл важную роль в этом отношении.

44. Другой участник дискуссии заявил, что сотрудничество Юг–Юг стало важным дополнением сотрудничества Север–Юг, особенно в области финансирования развития. Если сотрудничество Север–Юг можно рассматривать как «даяние», то сотрудничество Юг–Юг можно рассматривать как обмен. Другой участник дискуссии отметил, что с точки зрения финансовых потоков сотрудничество Юг–Юг по-прежнему сравнительно невелико по сравнению с ОПР, но быстро расширяется. Национальные и региональные инициативы получают к себе особое внимание национальных и региональных банков развития и других механизмов финансирования. Сотрудничество Юг–Юг включает многие области, поскольку ныне оно охватывает не только традиционные сектора, такие как инфраструктура, здравоохранение и образование, но и перспективные сектора, такие как синяя и цифровая экономика. Весь потенциал сотрудничества Юг–Юг еще не реализован.

45. Один из участников отметил, что во многих странах все еще слабы или отсутствуют системы регулирования сотрудничества Юг–Юг. Поэтому необходимо сделать еще больше для укрепления институционального потенциала, в частности путем развития национальных экосистем. Несколько участников заявили, что ЮНКТАД следует продолжить сотрудничество по линии Юг–Юг и продолжить работу в этой области.

46. Один из участников дискуссии заявил, что Китай является важным сторонником сотрудничества Юг–Юг, основанного на принципе равных выгод. Правительство опубликовало две «белые книги», а президент страны вывел сотрудничество Юг–Юг на новый уровень благодаря инициативе «Пояс и путь». Сотрудничество Юг–Юг основывается на той посылке, что мир – это взаимосвязанное пространство, где люди должны объединиться для реализации Повестки дня устойчивого развития до 2030 года. Инициатива «Пояс и путь» считается крайне важной для улучшения взаимной связности, а также для торговли и инвестиций. Инициатива охватила 152 страны и международные организации всего мира.

47. Другой участник дискуссии сказал, что Индия, с ее семью десятилетиями позитивного вмешательства, недавно расширила свои двусторонние соглашения о сотрудничестве и соглашения о сотрудничестве Юг–Юг. К числу последних примеров относятся Саммит Форума Индия–Африка, учрежденный в 2008 году, и Фонд партнерства между Индией и Организацией Объединенных Наций в целях развития, специализированный механизм, созданный в 2017 году для поддержки проектов, связанных с Целями устойчивого развития. Фонд следует руководящим принципам сотрудничества Юг–Юг, включая ответственность стран, развитие внутреннего потенциала и отказ от условий.

48. Некоторые делегаты и один участник дискуссии также отметили, что Алжир внес свой вклад в крупные международные инфраструктурные проекты, прежде всего Транссахарское шоссе, связывающее Алжир с Лагосом, Транссахарский проект магистральной оптоволоконной связи и Транссахарский газопровод, связывающий Алжир с Нигерией. Страна предпринимает эти усилия в сотрудничестве с международными организациями, в том числе с Африканским банком развития, крупным вкладчиком которого является Алжир. Марокко также сыграло важную роль в сотрудничестве Юг–Юг и, в частности, в трехстороннем сотрудничестве, подчеркивая важность не только наличия финансов, но и эффективности расходования ресурсов.

49. Некоторые делегаты подчеркнули необходимость расширения сотрудничества в области цифровой экономики для преодоления цифрового разрыва, а также важной роли технологий и больших данных. Другой делегат высказал мнение, что необходимо активизировать Глобальную систему торговых преференций между развивающимися странами. Ведущий высказал мнение, что Глобальная система торговых преференций сможет расширить свою сферу охвата, включив в нее потоки инвестиций и торговлю услугами.

50. Одна участница дискуссии подняла вопрос об использовании смешанного финансирования в контексте сотрудничества Юг–Юг. Отметив, что некоторые участники совещания признали, что механизм финансирования может играть важную роль, она также сказала, что имеется обеспокоенность тем, что в конечном итоге государство примет на себя весь риск и столкнется с растущими условными обязательствами.

51. В отношении реформ международной финансовой архитектуры один из делегатов сказал, что сотрудничество Юг–Юг может укрепить позиции развивающихся стран в обсуждении международной финансовой архитектуры, но это еще не нашло отражения в расширении возможностей развивающихся стран в процессе принятия решений.

52. В заключение модератор заявил, что, хотя сотрудничество Юг–Юг открывает возможный путь к достижению Целей устойчивого развития, многие страны, особенно наименее развитые страны, по-прежнему сталкиваются с нищетой, недоеданием, безработицей и серьезными пробелами в инфраструктуре и производственном потенциале. Это продемонстрировало срочную необходимость активизации поддержки для расширения сотрудничества Юг–Юг. Столь же жизненно важно изменение отношения, когда граждане Юга должны рассматриваться не как простые получатели помощи, а как правообладатели и ключевые участники процесса развития и будут участвовать в принятии, планировании, реализации, контроле и оценке ключевых решений.

III. Организационные вопросы

A. Выборы должностных лиц

(Пункт 1 повестки дня)

53. На своем первом пленарном заседании 4 ноября 2019 года Межправительственная группа экспертов по финансированию развития избрала

г-на Мани Прасада Бхаттарай (Непал) своим Председателем и г-на Педро Луиса Педросо Куэста (Куба) – заместителем Председателя – Докладчиком.

В. Утверждение повестки дня и организация работы

(Пункт 2 повестки дня)

54. Также на своем первом пленарном заседании Межправительственная группа экспертов утвердила предварительную повестку дня сессии, содержащуюся в документе TD/B/EFD/3/1. Повестка дня была следующей:

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня и организация работы.
3. Финансирование развития: международное сотрудничество в целях развития и взаимосвязанные системные вопросы.
4. Предварительная повестка дня четвертой сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития.
5. Утверждение доклада о работе третьей сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития.

С. Утверждение доклада о работе третьей сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

(Пункт 5 повестки дня)

55. На своем заключительном пленарном заседании Межправительственная группа экспертов уполномочила заместителя Председателя – Докладчика под руководством Председателя завершить подготовку доклада о работе своей третьей сессии после завершения сессии.

Приложение I

Предварительная повестка дня четвертой сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

Межправительственная группа экспертов по финансированию развития постановила препроводить следующую предлагаемую тему и руководящие вопросы для предварительной повестки дня своей четвертой сессии следующей исполнительной сессии Совета по торговле и развитию:

a) Тема:

Решение системных вопросов – повышение слаженности и согласованности в многосторонней политике в области финансов, инвестиций, торговли и развития^a.

b) Основные вопросы:

i) С помощью каких институциональных реформ и улучшений в координации и согласованности политики можно устранить пробелы в регулировании и рассогласованность стимулов в финансовой системе, чтобы повысить финансовую стабильность для долгосрочного развития и глобального экономического процветания?

ii) Как повысить эффективность роли Организации Объединенных Наций в наращивании эффективного финансирования развития и в укреплении международной финансовой страховочной сети?

iii) Какие политические инструменты и механизмы на национальном, региональном и многостороннем уровне лучше всего способствовали бы снижению чрезмерной волатильности сырьевых цен и созданию благоприятного для развития режима торговли и инвестиций, содействующего мобилизации внутренних финансовых ресурсов в развивающихся странах?

iv) Какие имеются возможности усиления голоса и расширения участия развивающихся стран в принятии международных экономических решений и норм?

^a Область действий F Аддис-Абебской программы действий (см. резолюцию 69/313 Генеральной Ассамблеи, приложение, глава II, раздел F).

Приложение II

Участники*

1. На сессии присутствовали представители следующих государств, являющихся членами Конференции:

Алжир	Ливан
Аргентина	Мавритания
Багамские Острова	Мадагаскар
Барбадос	Малави
Боливия (Многонациональное Государство)	Мали
Габон	Марокко
Гамбия	Мексика
Гватемала	Мьянма
Германия	Намибия
Государство Палестина	Непал
Демократическая Республика Конго	Нигер
Джибути	Нигерия
Египет	Объединенная Республика Танзания
Замбия	Пакистан
Зимбабве	Панама
Индия	Перу
Иордания	Российская Федерация
Ирак	Сальвадор
Иран (Исламская Республика)	Сирийская Арабская Республика
Испания	Судан
Йемен	Того
Катар	Тринидад и Тобаго
Кения	Тунис
Китай	Турция
Конго	Филиппины
Кот-д'Ивуар	Шри-Ланка
Куба	Ямайка

2. На сессии были представлены следующие межправительственные организации:

Африканские, карибские и тихоокеанские государства
 Африканский союз
 Организация экономического сотрудничества и развития
 Центр «Юг»

3. На сессии были представлены следующие органы, подразделения и программы Организации Объединенных Наций:

Университет Организации Объединенных Наций
 Центр по Международной торговле

4. На сессии были представлены следующие специализированные учреждения и связанные организации:

Всемирная торговая организация
 Международный союз электросвязи

* В этом списке указаны зарегистрировавшиеся участники. Список участников см. TD/B/EFD/3/INF.1.

5. На сессии были представлены следующие неправительственные организации:

Общая категория

Сеть «Третий мир».
